

Д. А. Вольхин

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ С ПОРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

16

Статус Республики Крым в качестве нового приграничного региона России актуализирует изучение внешнеэкономических связей этого региона. Цель статьи – экономико-географическое изучение общих и частных показателей внешней торговли Республики Крым с позиций обеспечения экономической безопасности региона. Выявлены особенности постсоветской динамики экспортно-импортных операций крымского приграничного региона с акцентом на изменение масштабов внешней торговли после воссоединения Крыма с РФ. Дана характеристика трансформации географической структуры внешнеторговых связей Республики Крым в контексте современных геоэкономических и геополитических процессов. Обнаружено влияние на характеристики внешней торговли Республики Крым «поворота на восток», участия России в интеграционных процессах «Большой Евразии». Особое внимание в статье уделено положению республики во внешнеторговых связях стран Большого Причерноморья. Дана характеристика специфики товарной структуры экспорта и импорта с ключевыми странами-партнерами. Выявлено, что на масштабные изменения во внешней торговле Республики Крым оказали влияние внешние ограничения (санкции и блокады) и процесс переориентации крымских предприятий на внутрироссийские товарные рынки. Сделан вывод о том, что внешняя торговля является наименее стабильным сегментом крымской экономики.

The status of the Republic of Crimea as a new border region of Russia prioritizes the study of the region's foreign economic relations. The article focuses on general and particular foreign trade indicators of the Republic of Crimea while ensuring economic security of the region. The author analyzes the features of the post-Soviet export-import operations dynamics in the Crimean border region considering the changes in the scale of foreign trade after the reunification of the Crimea with the Russian Federation. The article describes the transformation of the geographical structure of the Crimean foreign trade relations in the context of modern geo-economic and geopolitical processes. «Turn to the East» and Russia's participation in the integration processes of «Greater Eurasia» are found to have an impact on the foreign trade of the Republic of Crimea. Special attention is given to the Republic's position in the foreign trade relations in the Greater Black Sea region. The article describes the specifics of exports and imports commodity structure with core partner countries. It is revealed that large-scale changes in the foreign trade of the Republic of Crimea were influenced by external restrictions (sanctions and blockades) and the process of reorientation of Crimean enterprises to domestic commodity markets. Foreign trade is concluded to be the least stable segment of the Crimean economy.

Ключевые слова: приграничный регион, внешняя торговля, экспорт, импорт, Республика Крым, Большое Причерноморье.

Keywords: border region, foreign trade, export, import, Republic of Crimea, Greater Black Sea region.

Введение

Влияние нового приграничного положения Крыма на различные сферы деятельности региона стало предметом изучения разных отраслей науки. Изменение типа и функций внешних границ Республики Крым, а также особенности адаптации приграничных территорий Крыма и его экономики в целом к новым условиям хозяйствования и режиму использования крымско-украинской границы отражены в работах по политической лимологии [12; 13; 24; 29]. Авторы коллективной монографии [22] типологически относят Республику Крым к старому порубежью и определяют ее как приграничный регион с выходом на сухопутную и морскую границы с менее благоприятными социально-экономическими характеристиками в структуре Западного порубежья России.

17

В контексте фактора приграничного положения отечественными исследователями были изучены особенности трансформации некоторых отраслей (прежде всего морехозяйственного комплекса) Крыма в новых геополитических и геоэкономических обстоятельствах [17; 25; 31], в том числе в процессе инкорпорирования крымского приграничного региона в социально-экономическое пространство России [30]. Отдельные исследования посвящены социокультурной и информационно-имиджевой составляющей нового приграничного положения Крыма [6; 28].

Наиболее заметно фактор нового статуса внешних границ Крыма и те геополитические и геоэкономические условия, в которых оказались Республика Крым и Севастополь после воссоединения с Российской Федерацией, закономерно отразились на внешнеэкономической деятельности региона, динамике и географической структуре внешней торговли [20; 23]. Участие крымских субъектов экономической деятельности в международных экономических отношениях имеет весьма противоречивые оценки в научной среде и еще более полярные характеристики в медийном пространстве разных стран. Эффективное функционирование внешнеторговых связей является важным компонентом, а для приграничных регионов – ключевым фактором обеспечения экономической безопасности. В условиях санкций и блокад внешнеэкономическую деятельность Крыма необходимо рассматривать как один из источников угроз экономической безопасности региона. В связи с этим актуализируется всестороннее изучение внешнеторговой активности Республики Крым. Для этого необходимо выявить наиболее значимые угрозы (риски, опасности, шоковые ситуации) в данной отрасли региона, рассчитать и проанализировать индикаторы масштабов, динамики и географической структуры внешней торговли, на что и нацелена данная работа.

Методической основой данной работы является алгоритм оценки экономической безопасности приграничного региона, разработанный географами и экономистами БФУ им. Канта [5; 22]. Упомянутый алгоритм предполагает дополнение существующих методик оценки эконо-

мической безопасности в части выделения групп угроз для отдельных типов регионов — субъектов Западного порубежья России — с последующим расчетом и анализом общих, специальных и частных индикаторов. В этой статье основное внимание уделено последним двум группам индикаторов.

Динамика внешнеторговых связей Республики Крым

В постсоветский период, вплоть до 2011 г., крымская экономика демонстрировала положительный (восстановительный) тренд экспортно-импортных операций (рис. 1) с десятикратным увеличением экспорта и двадцатикратным ростом импорта по сравнению с показателями в 1999 г.

18

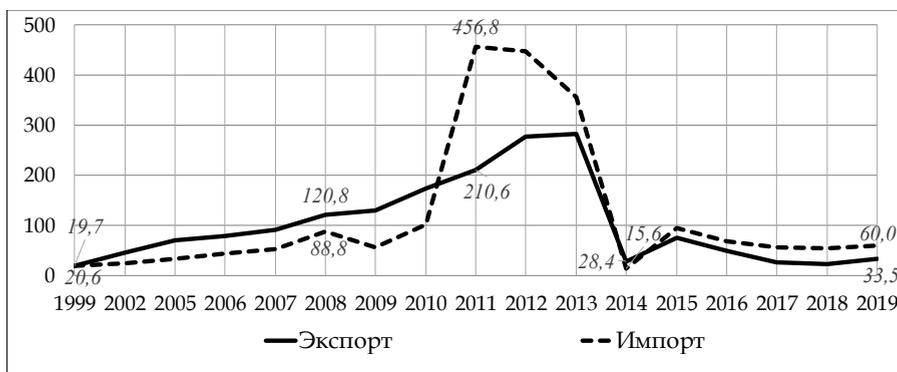

Рис. 1. Постсоветская динамика экспорта и импорта Республики Крым, 1996–2019 (млн долл. США, в пересчете по курсу валют 2019 г.)

Источник: составлено на основе данных [3; 4].

Увеличение темпов роста импорта и экспорта АР Крым в 1999–2011 гг. было связано с вхождением Украины во Всемирную торговую организацию, расширением торговых связей региона с Китаем, Сингапуром и Турцией, ростом регионального потребительского рынка, а также с реализацией целого ряда проектов в сфере альтернативной энергетики, которые требовали ввоза дорогостоящей высокотехнологичной продукции из стран Европы [25]. К 2013 г. темпы роста внешнеторговой деятельности крымской автономии начали сокращаться, а кризис 2014 г., сопровождавшийся санкциями и блокадами в отношении российского Крыма, спровоцировал шоковую ситуацию для внешнеторговой деятельности региона — резкое падение объемов экспорта и импорта до минимальных значений за постсоветский период.

Поскольку Республика Крым сменила свою государственную принадлежность, следует сделать некоторые уточнения по поводу изменений значений показателей внешней торговли. До 2014 г. главным внешнеторговым партнером Крыма была Российская Федерация, которая занимала до 40 % крымского внешнеторгового оборота, или 170–500 млн долл. США ежегодно. После вхождения Крыма в состав России

вся его внешняя торговля с субъектами РФ трансформировалась во внутреннюю (межрегиональную) торговлю. Другое уточнение связано с форматами и схемой экспортно-импортных операций: со многими странами, поддержавшими санкции в отношении Крыма, крымские компании не могут торговать напрямую через местные таможенные пункты и вынуждены пользоваться посредническими услугами других регионов России или третьих стран. При такой схеме учет импорта и экспорта ведется уже не в Республике Крым, а в других субъектах РФ.

Третье обстоятельство – институциональные перестройки и адаптация крымских предприятий к российским таможенным правилам, которые сдерживали развитие внешней торговли крымских субъектов в первые годы интеграции в российское экономическое и правовое пространство. Поэтому реальное сокращение внешнеторговой активности Крыма после 2014 г. было несколько меньше, чем показывают статистические расчеты.

К 2019 г. крымским компаниям удалось нарастить объемы внешнеторгового оборота, но не выше отметки 200 млн долл. США (в пересчете показателей по курсу валют за 2019 г.) в год, что в несколько раз меньше максимальных показателей в 2009–2013 гг. То есть докризисные показатели не были достигнуты, внешнеторговая деятельность не стала значимым источником экономического роста крымского приграничного региона.

Одним из специальных индикаторов внешнеэкономической безопасности, который наиболее уязвим для крымской экономики с ее экспортоориентированными химической промышленностью и машиностроением, является соотношение экспорта и импорта. Если экспорт не покрывает импорт, то формируется риск или угроза обеспечения безопасности. В период с 2000 по 2010 г. внешнеэкономическую деятельность Крыма отличало положительное сальдо торгового баланса за счет роста экспорта продукции химической промышленности, машиностроения, пищевой промышленности и сельского хозяйства. Затем последовало десятилетие отрицательного сальдо торгового баланса с превышением импорта над экспортом. Такое соотношение экспортно-импортных операций крымская экономика сохраняет и в настоящее время – с 2015 г. по настоящее время коэффициент покрытия импорта экспортом в Республики Крым составлял 45–80 % при средних значениях по России – 157–189 % и средних значениях для Западного пограничья страны – 203–249 %.

Учет некоторых частных индикаторов (табл.) внешнеторговых отношений Республики Крым, выбранных и рассчитанных по упомянутой в ведении методике [5; 22], позволяет детализировать оценку внешнеэкономической безопасности региона. Значения показателя внешнеторговой квоты региона, характеризующего интенсивность его приграничного взаимодействия в сфере торговли, в 2014–2018 гг. изменялись в пределах 0,8–3,2 % и имели отрицательную динамику. По данному индикатору Республика Крым занимает последнее место из 17 субъектов Западного порубежья России (границы Западного порубежья определены согласно [10; 26]), где этот показатель в указанный период составлял 14–238 % (в среднем 38 %).

**Динамика частных индикаторов внешнеторговой деятельности
Республики Крым и их оценка с позиций обеспечения
экономической безопасности, 2014 – 2018**

Частные индикаторы (пороговое значение для обеспечения внешнеэкономической безопасности), %	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс интенсивности приграничья (внешнеторговая квота) (не более 30 %)	3,2	2,6	1,4	1,0	0,8
Внешнеторговая независимость террито- рии (открытость экономики) (не менее 100 %)	–	106,3	60,3	78,5	82,1
Коэффициент приграничной специали- зации внешнеторгового оборота	–	36,7	14,3	15,7	29,2
Коэффициент международной конкурен- тоспособности (отношение «чистого» экс- порта к ВРП) (не менее 5 %)	0,8	–0,5	–0,4	–0,5	–0,5

Источник: рассчитано по данным [3; 4] и методике [5; 22].

Темпы роста внешнеторговой деятельности Республики Крым значительно отстают от темпов роста валового регионального продукта региона. Этот вид деятельности занимает в ВРП республики все меньшую долю, что указывает на низкую степень открытости экономики региона. Для сравнения: в 2017 г. величина показателя открытости экономики (соотношение темпов роста внешнеторгового оборота и темпов роста ВРП) для всех субъектов Западного порубежья России превышала 100 %, кроме Санкт-Петербурга, Республики Крым, Севастополя и Ростовской области. Таким образом, Крым не вписывается в общероссийскую тенденцию восстановления и наращивания роли внешнеторговой деятельности в региональных экономиках.

Коэффициент приграничной специализации внешнеторгового оборота, характеризующий роль государств-соседей во внешней торговле региона (для Республики Крым – Украина), в последнее пятилетие составлял 14,3–36,7 %. По данному показателю Республика Крым занимает срединное положение в рейтинге субъектов Западного порубежья России, а в отдельные годы (2015 и 2019) входила в число лидеров. С одной стороны, высокий показатель характеризуемого коэффициента указывает на высокую степень зависимости экономики от внешней торговли со странами-соседями и низкую степень пространственной диверсификации импорта и экспорта, что формирует предпосылки возникновения рисков внешнеэкономической безопасности; с другой – на реализацию территорией своего приграничного соседского положения. Ключевая роль Украины в географической структуре внешней торговли Крыма в условиях санкций и блокад с украинской стороны выглядит несколько парадоксально, но соответствует эффектам, возникающим в условиях геополитической и геоэкономической турбулентности в современной глобальной экономике [8; 9]. Экспортный потенциал Республики Крым с момента вхождения региона под

российскую юрисдикцию остается нереализованным, на что указывают отрицательные значения коэффициента международной конкурентоспособности республики (табл.).

Малые величины, отрицательная динамика специальных и частных показателей экспортно-импортных операций Республики Крым указывают на то, что в новых геополитических и геоэкономических условиях внешняя торговля играет незначительную роль в экономике региона с точки зрения валютных поступлений. Крымская экономика приведена в состояние относительной закрытости и сориентирована на внутрироссийское межрегиональное сотрудничество. Потенциальные преимущества приграничного приморского положения Крыма не реализуются, а с позиции обеспечения экономической, военно-стратегической и информационной безопасности — стали даже фактором риска его развития. Внешняя торговля выступила источником не обеспечения и укрепления экономической безопасности региона, а угроз и рисков.

Географические особенности внешней торговли Республики Крым со странами Большого Причерноморья

В качестве главных геополитического и геоэкономического факторов экономической безопасности субъектов Западного побережья России выступают отношения нашей страны со странами ЕС, НАТО и США, а также со странами, поддерживающими тесные связи с ними [22]. После 2014 г. роль данного фактора внешнеэкономической безопасности Крыма претерпела существенные изменения. Неоднозначная реакция стран мира на воссоединение Крыма с Российской Федерацией [7; 12; 19] трансформировала векторы внешнеторговых связей Республики Крым с различными группами стран (рис. 2).

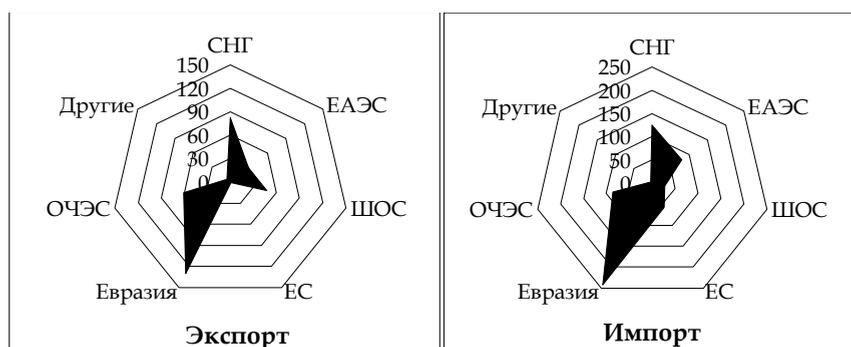

Рис. 2. Внешняя торговля Республики Крым по группировкам стран (суммарно за 2016–2019 гг.), млн долл. США

Источник: составлено на основе данных [3].

В 2016–2019 гг. внешняя торговля республики на 97,5 % была связана со странами Евразии, что на 17,4 % больше, чем в 2010–2013 гг. [3; 4]. Страны СНГ в последнее пятилетие сохранили статус главных внешнеэкономических партнеров Крыма, на них в совокупности приходится

более 50 % внешнеторгового оборота. В 2016–2019 гг. на Украину приходилось 36,5 % экспорта и 16,7 % импорта Республики Крым, на Беларусь – 13,4 % и 22,0 %, на Казахстан – 6,3 % и 2 % соответственно. С 2015 г. крымская экономика в своих внешних связях демонстрировала «поворот» в сторону азиатских стран, прежде всего за счет наращивания торгового оборота со странами ЕАЭС и ШОС. Примечательно, что ШОС – единственный интеграционный союз, со странами-участницами которого у Крыма после 2014 г. сложился положительный торговый баланс (63 % экспорта против 37 % импорта). Важную роль во внешней торговле республики играют Китай (11,5 % внешнего товарооборота) и Индия (8,5 % экспорта). Судя по абсолютным показателям, китайское присутствие в Крыму стало менее заметно, хотя до событий на полуострове в 2014 г. китайский бизнес заявлял о возможных проектах, связанных с долгосрочной арендой сельскохозяйственных земель, агропромышленным производством и даже с противоречивым проектом по строительству нового морского порта для вывоза производимой продукции [14]. Определенные успехи по восстановлению внешнеэкономических связей достигнуты крымской экономикой на ближневосточном направлении, прежде всего с Египтом и Сирией.

На фоне растущего азиатского вектора внешняя торговля Республики Крым со странами ЕС сократилась почти в 30 раз: с 1,7 млрд долл. США в 2010–2013 гг. до 0,06 млрд долл. США в 2016–2019 гг. Европейское направление внешней торговли Республики Крым после введения санкций заметно в большей степени в импорте товаров из Италии (13,4 % импорта республики), Испании (4,5 % импорта) и Германии (2,3 % импорта), которые являются главными источниками машиностроительной продукции, товаров наукоемких отраслей, напитков, посевных материалов для растениеводства. Примечательно, что развитые европейские страны стремятся сохранить свое влияние на крымском рынке, особенно в сегменте высокотехнологичной машиностроительной продукции. В этом отношении торговля Крыма со странами ЕС имеет диспропорции в соотношении экспорта и импорта: европейские страны продают свою продукцию на крымском рынке, но не покупают товары крымского производства. Со странами других регионов мира внешняя торговля республики до и после 2014 г. была незначительной.

Для крымского сегмента внешней политики России перспективным и приоритетным макрорегионом является Причерноморье [11; 27]. Экономическая интеграция стран Большого Причерноморья (стран-участниц Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)) в последние десятилетия продвигалась низкими темпами, а на современном этапе развития приобрела еще более проблемный характер. Слабая реализация потенциала межгосударственного взаимодействия отличает Причерноморье от других морских бассейнов Европы – Балтийского и Средиземноморского, где внешнеэкономические отношения приморских государств более устойчивые, глубокие и масштабные, в их пределах сформировалась система еврорегионов, различные формы трансграничного и трансакваториального сотрудничества, в том числе с участием России [15; 16; 18]. Причина указанных различий кроется в устойчивой геополитической напряженности

в Причерноморье, которая приобрела новые формы и масштабы после «крымской весны», в результате наращивания потенциала военных баз НАТО и ответной реакции России, что отмечено в целом ряде работ [2; 21; 27]. В результате Крым оказался в центре замкнутого приморского макрорегиона, представляющего собой не единое, а фрагментированное экономическое пространство с наличием контактных и барьерных границ, буферных территорий с неразрешенной проблемой их правового статуса [24]. Все это создает предпосылки пространственной дифференциации внешнеторговых связей Крыма в Большом Причерноморье.

Внешнеторговые связи Республики Крым со странами Большого Причерноморья, несмотря на выгодное транспортно-географическое положение Крыма и существующий потенциал стать «регионом-мостом» в этом макрорегионе [1], нельзя назвать устойчивыми и крупными (рис. 3). На 12 государств ОЧЭС (с учетом частично признанной Абхазии, не входящей в этот интеграционный союз) в 2016–2019 гг. совокупно приходилось 38,5 % товарооборота Республики Крым, или 147 млн долл. США (без учета Украины значительно меньше – 56,5 млн долл. США, или 14,8 % товарооборота республики). За 2010–2013 гг., предшествующие кризису 2014 г., на страны ОЧЭС (без учета России) приходилось 12 % внешней торговли АР Крым, что соответствовало внешнему товарообороту в объеме 884 млн долл. США. Таким образом, геоэкономические трансформации, вызванные вхождением Крыма в состав РФ и реакцией на это событие стран мира, проявились в значительном сокращении объемов торговли Крыма со странами Большого Причерноморья, но по относительным показателям роль данного макрорегиона в географической структуре импорта и экспорта Крыма увеличилась.

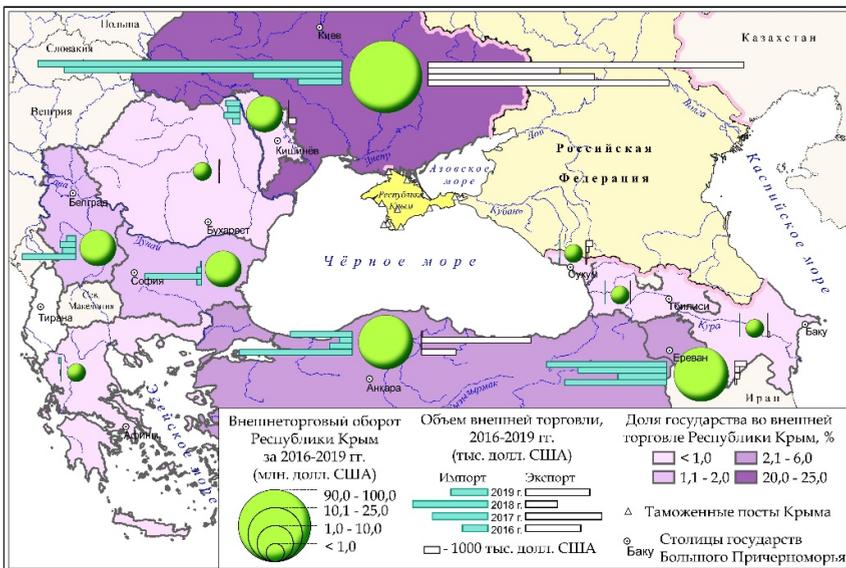

Рис. 3. Внешняя торговля Республики Крым со странами Большого Причерноморья, 2016 – 2019

Источник: составлено на основе данных [3].

В структуре стран Большого Причерноморья выделяется тройка основных современных партнеров Республики Крым: Армения, Украина и Турция. Товарооборот с Абхазией, Албанией, Азербайджаном, Грецией, Грузией и Румынией редко превышает 100 тыс. долл. США за год. Внешняя торговля Республики Крым с Арменией в основном связана с импортом продукции из страны в регион, тогда как турецкие и украинские компании осуществляют торговые операции с республикой в двух направлениях относительно государственной границы. Крымский сегмент внешней торговли Турции в 2016–2019 гг. характеризовался отрицательным сальдо торгового баланса, а торговля с Украиной отличалась превышением экспорта над импортом. После вхождения Крыма в состав РФ для него стал более доступен рынок российских товаров, который во многом заменил украинские товарные рынки.

С позиций товарной структуры внешней торговли Крыма с ключевыми партнерами в Причерноморье можно выделить следующие особенности:

- Армения – важный экспортер напитков (до 7 млн долл. США в год) и овощей в Крым;
- Болгария выделяется по продаже изделий из черных металлов;
- из Молдовы Крым в основном закупает напитки;
- Турция – важный поставщик пластмасс и изделий из них (до 3 млн долл. США в год), энергетических установок и их частей (до 4 млн долл. США в отдельные годы), фруктов (в отдельные годы до 1,3 млн долл. США) и покупатель продукции крымского судостроения (до 6,3 млн долл. США в отдельные годы);
- Украина – основной поставщик черных металлов (до 12,2 млн долл. США в отдельные годы) и импортер крымских напитков (до 5 млн долл. США в год), продуктов питания (до 6 млн долл. США в год), средств наземного транспорта и их частей (до 2,3 млн долл. США в отдельные годы).

Заключение

Внешняя торговля – самый нестабильный сегмент крымской экономики по своим экономическим показателям и географическим особенностям, функционирующий под воздействием внешних и внутренних рисков и угроз. В условиях санкционного режима и встраивания в российское социально-экономическое пространство экономика Республики Крым вынуждена менять схемы внешнеэкономических связей, отлаженные в постсоветский период, искать новые форматы экспортно-импортных операций, в том числе новых в российской практике. Несмотря на имеющиеся внешние ограничения, Республике Крым удалось сохранить внешнюю торговлю как сферу деятельности региона, хоть и в усеченном объеме.

Крым, как и все регионы Западного побережья России, наиболее уязвим к геополитическим и геоэкономическим переформатированиям евразийского пространства. Многие трансформации, произошедшие во внешней торговле Крыма после 2014 г., во многом коррелируют с об-

щероссийскими тенденциями «поворота на восток», участия в интеграционных процессах с государствами ближнего зарубежья и странами Азии, расширения внешнеэкономических связей с Турцией и странами Ближнего Востока, встраивания в пространство формирующейся «Большой Евразии». Крымский формат «поворота на восток» во внешней торговле имеет свои региональные проекции и проявился в большей степени в экспорте региона, чем в импорте. Крым становится одним из региональных компонентов инкорпорирования России в пространство «Большой Евразии». Все эти процессы сыграли важное значение в изменении вектора внешнеэкономической деятельности Крыма.

Внешняя торговля остается одним из уязвимых звеньев в обеспечении экономической безопасности крымского приморского приграничного региона. Республике Крым не удается реализовать в полной мере свой экспортно-импортный потенциал. Данная проблема будет только нарастать в связи с обострением зависимости растущей экономики региона от внешних источников ресурсов и готовой продукции. Крымским предприятиям необходимо расширять свои внешнеторговые связи прежде всего за счет крупных неевропейских партнеров России (Индии, Китая, Турции, Ирана и др.), а также путем наращивания объемов импорта и экспорта со странами, не поддержавшими санкции в отношении Республики Крым и Севастополя.

В условиях растущей геополитической напряженности в Большом Причерноморье геостратегическая функция Крыма в контексте обеспечения безопасности России будет превалировать над внешнеэкономическими функциями полуострова.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ №18-17-00112 «Обеспечение экономической безопасности регионов Западного порубежья России в условиях геополитической турбулентности».

Список литературы

1. Багров Н. В. Региональная политика устойчивого развития : монография. Киев, 2002.
2. Баранов А. В. Геополитическая конкуренция в Черноморско-средиземноморском регионе: новые проявления // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2018. №1 – 2. С. 89 – 93.
3. Внешняя торговля субъектов ЮФО // Южное таможенное управление : [офиц. сайт]. URL: <http://yutu.customs.gov.ru/folder/191673> (дата обращения: 02.08.2020).
4. Внешняя торговля товарами и услугами Республики Крым за 2009 – 2013 гг. : стат. сб. / Служба статистики Республики Крым. Симферополь, 2014.
5. Волошенко Е. В., Волошенко К. Ю. Оценка и измерение экономической безопасности приграничных регионов России: теория и практика // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №3. С. 102 – 103.
6. Вольхин Д. А. Информационно-имиджевая составляющая трансграничного сотрудничества вдоль западного пограничья России // Балтийский регион – регион сотрудничества-2018: проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества вдоль Западного порубежья России. 2018. С. 114 – 125.

7. Генассамблея ООН приняла резолюцию в поддержку территориальной целостности Украины // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-papoga/1079720> (дата обращения: 01.08.2020).

8. Горочная В.В. Геоэкономическая турбулентность в системе «Россия – Запад»: факторы возникновения, механизмы развертывания, способы преодоления в порубежных российских регионах // *Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования* : матер. междунар. науч. конф. в рамках X научной Ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. 2019. С. 222 – 224.

9. Дружинин А.Г. Геополитическая турбулентность и ее экономико-географические проекции (на примере Западного порубежья России) // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки*. 2020. №2. С. 5 – 15.

10. Дружинин А.Г. Западное порубежье России: делимитация, структурирование, типологизация // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки*. 2019. №1. С. 5 – 16.

11. Дружинин А.Г. «Морская составляющая» современной российской геополитики: детерминанты, приоритеты, эффекты // *Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов*. 2020. №1 (9). С. 4 – 18.

12. Зотова М.В. Адаптация экономики Республики Крым к новым геополитическим условиям // *Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации*. Курск, 2018. С. 22 – 30.

13. Зотова М.В., Гриценко А.А. Границы, соседи и соседство в жизни малых городов на российских границах // *Географический вестник*. 2020. №2 (53). С. 75 – 90.

14. Китайцы вернулись к идее постройки порта в Крыму // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/05/2014/57041d969a794761c0cea3c2> (дата обращения: 01.09.2020).

15. Корнеевец В.С. Международная регионализация на Балтике. СПб., 2010.

16. Кропинова Е.Г. Международная кооперация в сфере туризма и формирование трансграничных туристских регионов на Балтике // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. 2010. №1. С. 113 – 119.

17. Лачининский С.С., Шендрик А.В., Петухова Н.К. Современное состояние и проблемы развития рыболовства в приморских регионах российской федерации // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки*. 2019. №4. С. 5 – 20.

18. Михайлов А.С. География международных кластеров в Балтийском регионе // *Балтийский регион*. 2014. №1. С. 149 – 163.

19. *О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года* : закон Республики Крым от 28.12.2017 г. №352-ЗПК/2017 // Государственный совет Республики Крым : [сайт]. URL: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).

20. Ожегова Л.А. Факторы развития внешней торговли Республики Крым в новых геополитических условиях // *Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте* : матер. междунар. науч. конф. (Седьмая Ежегодная научная Ассамблея АРГО) / под общ. ред. А.Г. Дружинина. Ростов н/Д, 2016. С. 395 – 401.

21. Ожегова Л.А., Сикач К.Ю., Ожегов А.Ю. Воссоединение Крыма с Россией: причины и геополитические последствия // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2018. Т. 4 (14), №4. С. 389 – 394.

22. *Проблемы экономической безопасности регионов Западного порубежья России* : монография / под ред. Г.М. Федорова. Калининград, 2019.

23. Реутов В.Е., Вельгош Н.З., Осадчий Е.И. Региональный вектор развития торговых операций на внешних рынках (на примере Республики Крым) // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. №2 (47). С. 231–238.

24. *Российское пограничье: вызовы соседства* / под ред. В.А. Колосова. М., 2018.

25. *Трансграничное кластерообразование в приморских зонах Европейской части России: факторы, модели, экономические и экистические эффекты*: монография / под ред. А.Г. Дружинина. Ростов н/Д, 2017.

26. Федоров Г.М. Социально-экономическая дифференциация регионов Западного порубежья России // Региональные исследования. 2019. №4 (66). С. 58–72.

27. Швец А.Б. Геополитическая стабильность и вызовы Причерноморья // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14), №2. С. 19–29.

28. Швец А.Б. Проблема цивилизационного пограничья Крыма / Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Курск. 2014. С. 109–118.

29. Швец А.Б. Риски крымско-украинского приграничья / Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Курск, 2018. С. 111–126.

30. Швец А.Б., Вольхин Д.А. Крым в пространстве Юга России: приоритетные форматы и векторы межрегиональных взаимодействий // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14), №4. С. 319–336.

31. Яковенко И.М., Страчкова Н.В. Туристско-рекреационный комплекс Республики Крым: пять лет в составе России // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Естественные науки. 2019. №2. С. 101–114.

Об авторе

Денис Антонович Вольхин – канд. геогр. наук, ст. преп., Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Россия.

E-mail: lomden@mail.ru

The author

Dr Denis A. Volkhin, Assistant Professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia.

E-mail: lomden@mail.ru